— Если это сработает, это будет большой помощью, — сказала Ноно, улыбка играла на ее губах, но в глубине души она не питала особых надежд. Ей было приятно, что Нагасава так добр, но он был обычным шиноби, а у обычных шиноби есть свои пределы. — Хотите немного фруктов? Мы сами их посадили. Хоть он и немного кислый, но вкусный, — предложила Ноно, поднимаясь, будто собираясь за фруктами. Нагасава быстро остановил ее, покачав головой.— В этом нет необходимости. Я только что поужинал. Он был здесь, чтобы облегчить бремя приюта, а не добавить к нему.— Вообще-то, я пришел сюда, чтобы обсудить с тобой кое-что, — сказал Нагасава.— Что именно? — с любопытством спросила Ноно.Нагасава кивнул в сторону Кабуто, который только что доел пельмени.— Я хочу, чтобы Кабуто учился в Академии. Я оплачу обучение. Кабуто был талантом, который он хотел развить. Просто сидеть здесь было бы пустой тратой времени. Поступление в Академию имело два преимущества: дети получали полноценное детство и могли получить знания о шиноби. Хотя в Академии преподавали только основы, это было необходимо. На лице Ноно отразилась нерешительность.— Он неуклюжий. К тому же, он из приюта. Я боюсь, что в школе над ним будут издеваться. Сироты, у которых не было ни денег, ни власти, и которые были неуклюжими, были наиболее уязвимы для издевательств. Как бывший член "Корня", Ноно видела слишком много тьмы и многое понимала. Она просто не хотела видеть эти вещи снова, вот почему она ушла и стала главой детского дома. Она не хотела, чтобы у Кабуто было травмирующее детство в Академии. Она лишь надеялась, что он сможет вырасти нормальным. Если Кабуто не станет шиноби, это не страшно.Нагасава улыбнулся и подозвал Кабуто к себе. Он ткнул его в щеку и сказал:— Ты не понимаешь, да? Посмотри на этого милого, симпатичного юношу с короткими белыми волосами. Он будет очень популярен среди девушек. Даже если он неуклюж и почти не говорит, другие будут считать его крутым. Ноно, этот мир очень реалистичен. Только толстых и уродливых называют необщительными. Таких людей, как Кабуто и я, называют крутыми.Ноно была ошеломлена, когда услышала это. В конце концов, Нагасава на самом деле хвалил себя таким окольным путём.— Я просто не могу превзойти тебя, когда дело доходит до слов, — сказала Ноно, потеряв дар речи. Нагасава был добрым, но иногда он говорил странные вещи. Очевидно, что они были одного возраста, но чем ближе она подходила к Нагасаве, тем более странные вещи говорил Нагасава, и она не могла понять большинство из них.— Однако, — сменила тон Ноно, — Кабуто должен согласиться. Он имеет право выбирать свой собственный путь в жизни.Нагасава молча смотрел на Кабуто, не говоря ни слова, и Ноно тоже. Они вдвоем ждали, пока он сделает выбор. Кабуто посмотрел на Ноно и Нагасаву. Он был немного озадачен. Как это вдруг стало так? Ведь только что все было в порядке.Посмотрев на несколько обескураженного Кабуто, Нагасава улыбнулся и сказал:— Кабуто, не чувствуй давления. Ты не оставишь приют и Ноно, даже если поступишь в Академию. Даже если ты не захочешь идти в Академию, я буду навещать тебя, как обычно. Так что ты можешь расслабиться. Если ты хочешь пойти, то иди. Если нет, то не ходи.Услышав, что он ничего не потеряет из-за своего выбора, Кабуто мгновенно вздохнул с облегчением. Затем он твердо сказал:— Тогда я хочу учиться в Академии!Ноно показалось странным, что Кабуто так быстро принял решение, и она спросила:— Кабуто, ты действительно хочешь испытать жизнь в Академии?Кабуто покачал головой и ответил:— После окончания Академии я стану шиноби. Шиноби могут выполнять миссии, чтобы зарабатывать деньги. Я хочу зарабатывать деньги, чтобы снять часть твоего бремени.Темной ночью Кабуто случайно увидел Ноно, которая выглядела крайне расстроенной. Она пересчитывала деньги и вздыхала. Это было то, чего нельзя было увидеть днем. Ноно улыбалась только в присутствии детей. Когда он услышал, что шиноби могут зарабатывать деньги, выполняя задания, у Кабуто возникла идея стать шиноби, чтобы зарабатывать деньги. Он не хотел снова видеть Ноно с таким подавленным лицом.— Кабуто, ты... — Ноно на мгновение потерял дар речи.Нагасава похлопал Кабуто по плечу и улыбнулся:— Действительно, шиноби зарабатывают много денег, выполняя миссии. Миссии ранга S стоят более миллиона рё, если не больше. Так что тебе придется много работать. Только сильные ниндзя могут принимать миссии высокого уровня.Когда Кабуто услышал про

миллион Рё, в его глазах появился золотой огонёк, и он повторно кивнул. Затем Нагасава подбодрил Кабуто положительными историями и ушел. Ему тоже было чем заняться, например, просмотреть информацию, которую дал ему Минато, и план революции для нового Анбу.... ...Через два дня Нагасава закончил читать информацию, предоставленную Минато, и был готов пойти к Какаши. Он должен был пойти и посмотреть на успехи Какаши, так как сегодня был уже шестой день. Если Какаши еще не мог этого сделать, ему придется использовать Очки, чтобы помочь Какаши непосредственно выучить Сору. В конце концов, он не мог изгнать Какаши из Анбу. Какаши был идеальным подчиненным. Если он хорошо обучит его, то сможет избавить его от многих проблем в будущем. Однако, если Какаши действительно не справится с ним, возможно, он немного переоценил способности Какаши.Нагасава сначала отправился к дому Какаши, чтобы посмотреть, но Какаши там не было. В конце концов, Нагасава нашел Какаши на тренировочной площадке, используя Хаки Наблюдения. Он обнаружил, что Какаши проводит спарринг с Майт Гаем. Солнце стояло высоко в небе, и ожесточенная схватка между ними вызвала всплеск желтого дыма.Майт Гай почувствовал, что разминка закончилась. Его взгляд был сосредоточен, а импульс внезапно стал сильнее. Четвертые Врата, Врата Боли, открываются! Открыв четвертые врата, Гай мгновенно одолел Какаши, и Какаши был вынужден обороняться из-за скоростной и сильной атаки Гая.Нагасава посмотрел на Какаши, немного заинтересовавшись. Несомненно, если бы это был обычный спарринг, Какаши должен был быть сильнее. Но с тех пор, как он пришел сюда, он не видел, чтобы Какаши использовал ниндзюцу, а в борьбе с Гаем он использовал только тайдзюцу.— Ты хочешь загнать себя в угол под давлением битвы...? — Нагасава молча смотрел на Какаши и в глубине души догадывался.В тот момент, когда Вихрь Листа Майт Гая уже собирался ударить Какаши, Какаши мгновенно исчез из поля зрения Ги. Какаши снова возник за спиной Майта Гая, удар его был молниеносен, и Гай, взметнувшись в воздух, рухнул на землю. Глаза Нагасавы округлились от удивления. Казалось, Какаши владел этим оружием не просто так, а уже давно. Гай, лежа на земле, не был зол, наоборот, его лицо озарилось радостью. Он поднялся, рассмеялся, обнажив ослепительно белые зубы, и, показав Какаши большой палец вверх, воскликнул: — Это результат твоей силы любви? Я чувствую ее! Сила любви поистине могущественна!— Но и сила молодости не уступает ей! Врата Предела, откройся! Ну же, Какаши, дай мне увидеть предел твоей силы любви!Какаши, сбитый с толку, уставился на Гая. Что он имел в виду под силой любви?

http://tl.rulate.ru/book/85664/3097651